

Шагал Марк

1.03.05

## Шагал дошагал до Третьяковки

*Известия - 2005 - 1 марта - в. 14*

**Николай Молок**

В Инженерном корпусе Третьяковской галереи открылась выставка Марка Шагала «Здравствуй, Родина!». Огромная экспозиция (180 произведений из разных музеев мира, в том числе 27 — из Центра Помпиду) охватывает все периоды творчества художника.

В последнее десятилетие по миру прокатилась волна выставок Шагала. Запад интересовался в первую очередь ранними вещами художника, относящимися к его русскому периоду (до 1922 года) и хранящимися, в большой степени, в российских музеях. Когда волна докатилась до России, интерес несколько изменился: наиболее важные для нас вещи — привезенные из Франции и Швейцарии, никогда прежде у нас не бывавшие картины, такие как «России, ослаб и другим» (1911, Центр Помпиду) или «Желтая комната» (1911, Фонд Бейелер, Швейцария).

Впрочем, они составляют только малую часть выставки, на которой представлены работы из многих российских музеев и наших и зарубежных частных собраний. Так что, как не без гордости утверждают организаторы, получилась самая большая выставка Шагала, когда-либо показанная в России.

Тут возникает резонный вопрос: почему, собственно, Шагал? А почему бы и нет! В новой Третьяковке — «Бубновы валет», в

старой — Марк Шагал. И то, и то — классика русского искусства начала века. И то, и то было в 10-е и 20-е годы выдавлено с авансцены нашей художественной жизни авангардистами (Шагала выдавил лично Малевич, который переманил к себе в мастерскую всех шагаловских учеников, Шагал расстроился так, что написал мемуары «Моя жизнь» и через год, непонятый, уехал навсегда из России), а потом соцреалистами. И тех, и тех запрещали (не считая поздних соцреалистических картин Кончаловского) при советской власти, и теперь настало время их второго открытия. Так что все, кажется, логично.

Есть и другая причина, которая, конечно, не буквально влияет на выставочную политику Третьяковки, но как-то точно влияет. Это рынок: «бубнововалетовцы» — фавориты русского артрынка, а Шагал — вообще один из самых дорогих русских художников в мире, мода на которого постоянна.

Так что этой выставкой, которая (как и «Бубновы валет») претендует на статус хита сезона, Третьяковка недвусмысленно заявляет, что не просто хранит национальное искусство, но и открывает его заново (добавим сюда выставку «Сообщники», посвященную нашему неофициальному искусству) и в конце концов выстраивает новую иерархию в истории русского искусства. И на вершине уже не Малевич или Герасимов, а Машков и Шагал. Тоже вариант.